

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/50/804
5 December 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятидесятая сессия
Пункт 109 повестки дня

ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ, ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ БЕЖЕНЦЕВ,
РЕПАТРИАНТОВ
И ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ, И ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 1 декабря 1995 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртюга от 29 ноября 1995 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 109 повестки дня.

Хюсейн Э. ЧЕЛЕМ
Постоянный представитель

Письмо г-на Османа Эртюга от 29 ноября 1995 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на выступление кипрско-греческого представителя на заседании Третьего комитета 9 ноября 1995 года по пункту 109 повестки дня (Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, вопросы, касающиеся беженцев, репатриантов и перемещенных лиц, и гуманитарные вопросы) (см. A/C.3/50/SR.22). В этом выступлении содержатся утверждения, которые ничем не обоснованы и противоречат реальному положению дел на Кипре. Ввиду отсутствия какого-либо представителя киприотов-турок на вышеупомянутом заседании в связи с узурпацией кипрско-греческой стороной с 1963 года и продолжающимся монопольным использованием титула "правительство Кипра" я вынужден представить ответ на эти утверждения в письменной форме, с тем чтобы уточнить этот вопрос.

В своем выступлении представитель киприотов-греков пытается снять с кипрско-греческой стороны полную ответственность за существующее разделение острова, характеризуя законное военное присутствие Турции, которая является державой-гарантом, как "оккупацию". На деле оккупированным на Кипре является лишь узурпированное кипрско-греческой стороной и занимаемое ею в течение 32 лет место правительства двухобщинной в то время Республики Кипр.

Государственный переворот, совершенный греками в 1974 году после 11 лет методичной этнической чистки, осуществлявшейся киприотами-греками в отношении их бывших кипрско-турецких партнеров, сделал союз Кипра с Грецией (ЭНОСИС) вполне реальной возможностью. Вторжение "Греции на Кипр", как оно было охарактеризовано самим руководителем кипрско-греческой стороны архиепископом Макариосом в его выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года (см. S/PV.1780), было пресечено своевременным вмешательством Турции, которое было осуществлено в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года. Вмешательство Турции положило конец совершавшемуся киприотами-греками систематическому нарушению прав человека и спасло киприотов-турок от полной гибели от рук совместных сил греков и киприотов-греков, которые были готовы опустошить кипрско-турецкие районы и планировали полностью уничтожить их.

Осуществлявшаяся киприотами-греками в течение 11 лет кампания этнической чистки, которая завершилась 15 июля 1974 года государственным переворотом, привела к тому, что порядка 30 000 киприотов-турок стали беженцами, что составляло четверть от общей численности кипрско-турецкого населения в то время. Ниже приводится данная Генеральным секретарем оценка бедственного положения кипрско-турецкой общины в этот трагический период, которая содержится в его докладе Совету Безопасности от 10 сентября 1964 года (S/5950, пункт 190):

"Наряду с убытками, которые потерпели сельское хозяйство и промышленность в течение первой половины текущего года, турецкая община потеряла другие источники дохода, включая жалование более 4000 лиц, работавших в кипрских правительственных учреждениях, а также в государственных и частных концернах в зонах, населенных греческими киприотами. В результате создавшегося положения торговля в турецкой общине значительно сократилась в течение отчетного периода, а безработица достигла высокого уровня, ибо 25 000 турецких киприотов стали беженцами. Ассигнования турецкой общинной палаты на проекты развития и другие проекты, а также на другие расходы значительно снизились с тех пор, как в 1964 году была прекращена выдача ежегодных субсидий, получаемых от правительства. Кроме того, большая часть остающихся ресурсов должна была быть использована на пособия по безработице и выплату других компенсаций, поскольку приблизительно половина всего населения получает теперь пособия. По данным,

опубликованным палатой турецко-киприотской общины, число лиц, получающих тот или иной вид помощи от Красного Полумесяца, составляет примерно 56 000 человек, включая 25 000 перемещенных лиц, 23 500 безработных и 7500 иждивенцев, пропавших без вести лиц, инвалидов и т.д."

В ходе происшедших в 1974 году событий, которые были вызваны переворотом, было перемещено еще 65 000 киприотов-турок, которые искали безопасного убежища в северной части. Лишь тогда на киприотов-греков распространилась проблема перемещенных лиц, от которой община киприотов-турок страдала в течение 11 лет. Это стало неизбежным результатом их собственных усилий и усилий Греции, направленных на порабощение и превращение Кипра в греческую колонию.

Однако вопрос о перемещенных лицах был в основном урегулирован между двумя сторонами в рамках договоренности об обмене гражданами, достигнутой двумя сторонами на третьем раунде межобщинных переговоров, состоявшихся в Вене 31 июля-2 августа 1975 года, согласно которой обе стороны согласились добровольно перегруппировать население, каждая на своей собственной соответствующей территории, а именно: киприоты-турки на севере и киприоты-греки на юге (см. S/11789 от 5 августа 1975 года). Реализация этой договоренности, которая проложила дорогу к урегулированию кипрского вопроса на основе двухзонального, двухобщинного федеративного построения, была осуществлена при содействии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) (см. S/11789/Add.1 от 10 сентября 1975 года). За прошедший с этого времени период перемещенные лица на обеих сторонах были расселены и были улучшены условия их проживания, причем каждая сторона решала эту проблему в пределах своей собственной территории.

С учетом вышесказанного следует отметить, что настойчивость утверждений кипрско-греческой стороны по этому вопросу, по-видимому, является результатом их отказа признать, что этот вопрос урегулирован, с тем чтобы не лишиться еще одного средства политического пропагандистского давления. Я хотел бы вновь напомнить кипрско-греческой стороне, что любая и каждая проблема, касающаяся кипрского вопроса, должна обсуждаться на межобщинных переговорах, а не использоваться в качестве средства политического давления. Кипрско-греческой стороне следует осознать, что, несмотря на тот факт, что роль жертвы на Кипре (хотя нарушались и продолжают нарушаться права человека именно киприотов-турок) может дать им определенные выгоды, такая политика является близорукой, и что решение кипрского вопроса возможно лишь за столом переговоров.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 109 повестки дня.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкой Республики Северного Кипра
